

В диссертационный совет МГУ 051.3
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова,
по адресу: Ленинские горы, д.1, стр.13-14
4-й учебный корпус Юридический факультет

ОТЗЫВ

Официального оппонента Кешнер Марии Валерьевны на диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук Баталова Александра Александровича на тему «Проблемы регионального сотрудничества государств в международном воздушном праве» по специальности 5.1.5 Международно-правовые науки

Актуальность темы исследования. Предметом диссертационного исследования являются проблемы международного воздушного права и международного права в целом, связанные с сотрудничеством государств и международных межправительственных организаций на региональном уровне по вопросам регулирования международных воздушных сообщений (коммерческой деятельности воздушного транспорта), обеспечения безопасности полетов воздушных судов и обслуживания воздушного движения. (с. 14 диссертации)

В сфере регионального сотрудничества по отмеченным вопросам в последние годы определяется ряд тенденций, требующих международно-правового анализа и осмысления, в том числе с точки зрения возможностей регулирования их международно-правовым инструментарием: это и растущая функциональная универсализация регионального сотрудничества, углубление организационной диверсификации регионального сотрудничества; увеличение многообразия форм его конкретных проявлений. На процессы регионального сотрудничества достаточно радикально влияют и внешнеполитические факторы.

Включение в структуру работы вопросов международной ответственности, общепризнанно находящихся в числе наиболее сложных и наименее изученных в

теории международного права, формируют ряд исследовательских задач и усиливают ее теоретическую и практическую значимость.

Немногочисленные исследования в отечественной доктрине международного права в области международного-правового регулирования отношений по вышеотмеченным вопросам актуализируют выбор настоящего исследования.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Исследование выполнено на высоком научно-теоретическом уровне, сформулированные автором положения, выводы и рекомендации представляются научно обоснованными. Избранный автором системный подход в качестве основной методологической установки позволил достичь научных результатов. Научные результаты, полученные Баталовым А.А. при проведении исследования, можно считать достоверными, поскольку работа опирается на достаточную теоретическую и эмпирическую основу. Теоретическую основу исследования составили работы российских и зарубежных ученых в области международного права, международного воздушного права.

Достоинством работы является использование зарубежной научной литературы в достаточном количестве, релевантной судебной практики. Использованные в исследовании источники на английском языке, акты международных организаций излагаются в авторском переводе. Значительная часть положений трудов иностранных ученых также впервые вводится в отечественную доктрину международного права.

Научная новизна исследования определяется решением поставленных целей и задач исследования.

Представляет значительную ценность предложения по решению проблем регионального сотрудничества, связанных с применением норм о международной ответственности в отношении третьих государств-членов ИКАО, не являющихся участниками региональных международных договоров и членами региональных международных организаций: «посредством совершенствования процедур разработки и принятия международных стандартов и проведения более активной

работы по их имплементации на национальном и региональном уровнях ИКАО должна стремиться сохранять и повышать единообразие применения универсальных первичных норм международного воздушного права с тем, чтобы данное единообразие не нарушалось из-за распространяющихся на региональном уровне различных специальных норм и режимов международной ответственности, применение которых может привести к появлению противоречащих друг другу решений региональных органов по разрешению споров; - внесение поправок в Чикагскую конвенцию, направленных на распространение некоторых ее обязательств на региональные международные организации и предусматривающих возможность передачи государствами своих обязанностей и ответственности по обеспечению ОВД и контролю за обеспечением безопасности полетов другим государствам-членам ИКАО или региональным международным организациям, что должно помочь третьим государствам-членам ИКАО, не являющимся участниками региональных договоренностей, но пострадавшим от нарушения соответствующих международно-правовых обязательств, призывать нарушителей к международной ответственности». (с. 401-402 диссертации)

Вместе с тем, представляется необходимым обратить внимание на ряд положений диссертационного исследования, которые обусловлены высокой теоретической сложностью затрагиваемых вопросов, и имеют дискуссионный характер.

1. Для достижения цели исследования (выявление проблем и особенностей развития международного воздушного права на современном этапе в связи с расширением регионального сотрудничества государств... и далее по тексту (с. 12 диссертации) автором поставлены ряд задач, в числе которых «1) выявить особенности и направления развития международного воздушного права на современном этапе, включая его предмет и процесс создания норм». В связи с отмеченным, представляется обоснованным было включение в работу авторской дефиниции предмета международного воздушного права, элементы аргументации развития предмета которого содержатся в выносимом на защиту положении первом (с. 18-19 диссертации).

2. Вызывает дискуссию содержание задачи по исследованию «особенностей и проблем правового регулирования деятельности воздушного транспорта и использования воздушного пространства в рамках Европейского Союза» в части оценки «как наиболее совершенной на сегодняшний день формы регионального сотрудничества в данной сфере» в силу содержащегося в ней сущностного противоречия (*6 задача, с.13 диссертации*). Далее в ряду научной новизны исследования автор отмечает проведение системного анализа проблем правового регулирования всех основных элементов деятельности воздушного транспорта и гражданской авиации в рамках Европейского Союза, включая вопросы коммерческой деятельности воздушного транспорта, обеспечения безопасности полетов и обслуживания воздушного движения...» (*далее по тексту, с. 18 диссертации*)

3. Часть сформулированных задач исследования дублируется с положениями, вынесенными в качестве научной новизны исследования, в частности задача 5 и положение 7 соответственно (*с. 13, 17-18 диссертации*).

4. Исследованию регионального сотрудничества государств и проблемам ответственности в международном воздушном праве посвящена глава 4 (*с. 360-402 диссертации*). В тоже время, значительное место в положениях, выносимых на защиту, уделено вопросам международной ответственности, а именно из тринадцати – шесть положений – 5, 7, 8, 9, 10, 11 (*с. 21-25 диссертации*).

В целом по содержанию вышеуказанных положений и главы 4 возможно отметить недостаточную корреляцию с задачей исследования (*задача 5, с. 13 диссертации*) по определению «пути решения проблем международной ответственности государств и международных организаций в связи с развитием регионального сотрудничества в международном воздушном праве».

5. В числе научной новизны исследования отмечается: «впервые в отечественной науке исследованы вопросы о нормах об ответственности государств в международном воздушном праве с точки зрения их возможной характеристики как единого свода вторичных норм, составляющих автономный режим, или как норм *lex specialis*, которые самостоятельно определяют содержание и условия имплементации международной ответственности в

международном воздушном праве, и которые исключают или ограничивают применение общих норм об ответственности государств за международно-противоправные деяния» (с. 17-18 диссертации).

Далее в положении пятом, выносимом на защиту подтверждается, что «Как показывают современная судебная практика и документы ИКАО, такое делегирование государствами частным лицам своих функций по осуществлению указанных видов деятельности, основанных на соответствующих обязательствах государств в рамках Чикагской конвенции и международных стандартов, принимаемых ИКАО, не освобождает эти государства от международно-правовой ответственности в случае нарушения данных международно-правовых обязательств, а действия вышеуказанных частных лиц присваиваются самому государству в порядке, предусмотренном нормами о международной ответственности государств. (с. 21-22 диссертации). И далее: в содержании работы диссертант приходит к выводу, что «анализ соотношения норм современного международного воздушного права с общими нормами права международной ответственности показывает, что нормы Чикагской конвенции и практика их применения не позволяют сделать однозначный вывод о том, что эти положения каким-либо образом исключают или ограничивают применение общих норм об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в первую очередь, регулирующих порядок возмещения ущерба. В этой связи существующий в международном воздушном праве режим ответственности не позволяет охарактеризовать его в качестве автономного (*self-contained*) режима ответственности государств в том смысле, в каком подобный режим рассматривается в международно-правовой доктрине и материалах Комиссии международного права. Также маловероятно, что в данной отрасли международного права в обозримом будущем сложится режим ответственности государств, полностью исключаящий применение Проекта статей 2001 года». Указанный вывод выносится и в положении на защиту (с. 23 диссертации).

Возникает вопрос: не усматривается ли противоречие в формулировании вышеприводимого положения научной новизны и положениями, выносимыми на защиту, в частности 5, 7, 8 ?

Действительно, в контексте развития концепции международной ответственности в доктрине международного права ведутся дискуссии о фрагментации международной ответственности. Основной подход заключается в признании существования иных конструкций международной ответственности, стремящихся заполнить пробелы классического режима международной ответственности государств, - *liability* и разработанных в международном уголовном праве; международном экономическом праве, придания им качества узкоспециализированных, автономных режимов международной ответственности с акцентом на наказание виновных в серьезных нарушениях международного права и адекватное и в полном объеме возмещение ущерба соответственно. В то же время, если реальность и значение фрагментации не допускают сомнений, оценки этого явления, тем не менее разнятся.

Появление отмеченных режимов ответственности объясняется расширением содержания международной ответственности, предполагающего восстановление *restitutio in integrum* в результате реализации международной ответственности. Утверждается, что режимы возникли в результате прецедентов, для которых конструкция международной ответственности государств за международно-противоправные деяния не предложила достаточного решения, соответственно аргументируется потребность в альтернативных средствах правовой защиты, а возмещение значительного ущерба с помощью норм *liability*.

При этом режим международной ответственности государств за международно-противоправные деяния (*responsibility of states*) занимает уникальное положение в праве международной ответственности в силу разрешения фундаментальных вопросов идентичности и правовой природы международной ответственности, является парадигмой ответственности в международном праве. Режим международной ответственности государств определяет принципы международной ответственности, ее целостность и основные составляющие элементы.

Принципиально отметить, отсутствие в содержании отмеченных режимов качественно иных подходов к международной ответственности. Напротив их реализация имеет единую идею правовых последствий в результате нарушения

международного права. Более того, по аналогии с правом международных договоров режим международной ответственности государств обеспечивает практическую и концептуальную основу для рассмотрения вопросов международной ответственности других субъектов, в частности международных организаций.

Таким образом, по мнению исследователя - чем в настоящее время аргументировать формирование специализированного режима ответственности в международном воздушном праве и за счет каких положений возможно достичь его автономизации: специальных правил присвоения, расширения форм возмещения (по аналогии с Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятых резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года); необходимости понимания международной ответственности в более широких и более универсальных терминах, чем предлагаемых «классическим» режимом международной ответственности государств, кодифицированным в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния?

Указанные замечания и вопросы к исследованию и исследователю могут быть разрешены в ходе публичной защиты и учтены в рамках дальнейших научных исследований; в целом не влияют на положительную оценку диссертационного исследования.

Заключение

Диссертация А.А. Баталова на тему «Проблемы регионального сотрудничества государств в международном воздушном праве» является самостоятельным, завершённым исследованием, выполненным по актуальной проблеме международного права. Работа отличается логичностью изложения, внутренним единством, практической ценностью и достоверностью полученных результатов исследования.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного

рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель Баталов А.А. заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор кафедры
международного и европейского права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

25 сентября 2025 года

Кешиер Мария Валерьевна

Контактные данные:

Тел.: 7 (843) 233-71-01

e-mail: internationallaw@bk.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защита диссертация:

5.1.5 «Международно-правовые науки»

Адрес места работы:

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Кафедра международного и европейского права

Тел.: 7 (843) 233-71-01

e-mail: internationallaw@bk.ru